

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны ¹⁾).

1 июня. Передъ японской войной приѣзжалъ въ Петроградъ японскій маркизъ Ито съ предложеніемъ заключить тѣсный союзъ съ Японіей. Германцы весьма искусно разстроили наши переговоры и втравили насъ въ несчастную войну съ Японіей. Теперь наша, болѣе чѣмъ доброжелательная, союзница Японія опять, по словамъ заграничной печати, желаетъ идти къ намъ на союзную встрѣчу. Въ добрый часъ. Въ интересахъ дальняго востока не такъ трудно разобратся и получить не только вѣрнаго союзника, но и доброжелательнаго друга. Но для того, чтобы Россія могла навсегда забыть прошлую войну, необходимо, чтобы русская земля окрасилась японскою кровью въ достаточномъ числѣ нѣсколькихъ корпусовъ. Только надо сдѣлать это спѣшно, спѣшно и очень спѣшно.

Наши узколобые цѣмцелюбы имѣютъ смѣлость утверждать въ настоящее время „о желтой опасности“,—забывая, что это выдуманно кайзеромъ, втравившимъ насъ въ войну съ Японіей. Говорить теперь о желтой опасности, значитъ, плясать подъ дудку Вильгельма.

¹⁾ См. „Русская Старина“, августъ 1915 г.

Слышалъ разсказъ о томъ, какъ одна дама послала шоколадъ въ одинъ изъ петроградскихъ лазаретовъ, въ которомъ содержались раненые офицеры наши и австрійскіе. Одно изъ предержащихъ лицъ убѣдило нашихъ офицеровъ поѣхать поблагодарить даму за присылку шоколада. Тѣ поѣхали. Выяснилось, что нашимъ раненымъ шоколадъ не попалъ, а его съѣли австрійцы. Создалось неловкое положеніе. Вышла дама и сказала, что очень сожалѣетъ, что прислала мало шоколаду и въ будущемъ пришлетъ больше.

Пріѣхавшіе раненые разсказываютъ, что теперь въ строю австрійскихъ войскъ находятся переодѣтые германскіе унтеръ-офицеры и офицеры, которые заносчиво и презрительно обращаются съ австрійцами. Во время штыковыхъ схватокъ, и передъ плѣненіемъ, австрійцы указываютъ нашимъ солдатамъ на переодѣтыхъ германцевъ.

По словамъ корреспондента газеты „Morning Post“, въ Бернѣ, существуетъ двѣ Германіи: та, которую въ розовыхъ краскахъ изображаетъ агентство Вольфа, и настоящая Германія, во многомъ расходящаяся съ этими официальными описаніями. За кулисами обсуждаются странные вопросы; на примѣръ, недавно въ бюджетной комиссіи шли пренія по вопросу о жестокомъ обращеніи германскихъ офицеровъ съ солдатами. Пять социалистовъ-депутатовъ, членовъ этой комиссіи, внесли горы доказательствъ проявленій жестокости офицеровъ съ начала войны. Военныя власти уже три или четыре раза посылали инструкціи офице-

рамъ, предлагая имъ мягче обращаться съ солдатами, и все это ни къ чему не привело, и даже военный министръ долженъ былъ признать достовѣрность многочисленныхъ случаевъ жестокости, которые онъ называлъ отвратительными и преступными и пытался объяснить ихъ нервною и неопытною офицеровъ. Онъ просилъ депутатовъ не обсуждать этихъ случаевъ въ открытомъ засѣданіи рейхстага, такъ какъ это могло бы создать за границей впечатлѣніе, что германскіе генералы должны прибѣгать къ жестокости и насиліямъ, чтобы посылать свои войска въ бой. Военный министръ обѣщалъ послать новый приказъ офицерамъ. Однако, несмотря на просьбы министра, социаль-демократы рѣшили внести этотъ вопросъ на общее собраніе, но незначительнымъ большинствомъ голосовъ комиссія отвергла это предложеніе.

2—3 іюня. Въ 1881 году школы нѣмецкихъ колонистовъ, очаги пангерманизма, были подчинены министерству народнаго просвѣщенія до 1897 года ученіе по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ нѣмецкаго языка и закона Божія, стало производиться на русскомъ языкѣ.

Пошли нѣмецкія давленія, послѣ нашей смуты, и въ 1907 году въ школахъ нѣмецкихъ колонистовъ должны были преподавать по-русски: русскій языкъ, русскую исторію и географію, а за три недѣли до войны 1-го іюля 1914 года эти училища были уравниены въ правахъ съ частными учебными заведеніями министерства народнаго просвѣщенія. Эти училища въ настоящее время находятся въ такомъ видѣ. Нѣмецкіе учителя совершенно не знаютъ по-русски, а потому и дѣти по окончаніи училища не знаютъ и не понимаютъ по-русски. Русскихъ учителей во всемъ притѣсняють колонисты: не даютъ квартиры, не продають сѣсныхъ припасовъ, поступаютъ съ ними крайне нахально и грубо. Неужели и теперь оставятъ эту германскую заразу въ такомъ видѣ?

„Варшавская М.“, основываясь на показаніяхъ бѣженцевъ, передаетъ, что нѣмцы начинаютъ испытывать все большія затрудненія въ правильномъ желѣзнодорожномъ движеніи. Причиной является недостатокъ паровозовъ, вслѣдствіе порчи мѣдныхъ коробокъ топокъ и недостатка мѣди для починки ихъ. Тысячи паровозовъ, у которыхъ при усиленной работѣ перегорѣли мѣдныя точки, попали въ ремонтъ, гдѣ ждутъ очереди. Въ Лодви нѣмцы устроили въ депо громадныя мастерскія, гдѣ

чинятся сотни паровозовъ, но количество вновь поступающихъ въ ремонтъ во много разъ превышаетъ число выходящихъ изъ ремонта. Желѣзнодорожное движеніе сократилось до минимума, угрожая подвижности арміи. Отмѣнены эвакуаціонные поѣзда для раненыхъ, которыхъ перевозятъ на грузовыхъ автомобиляхъ къ рѣчнымъ пристанямъ, оттуда отправляютъ дальше по водѣ. Несмотря на объявленную нѣмцами высокую цѣну пуда мѣди въ 350 марокъ, мѣди достать нельзя. Затрудненія, вызываемыя недостаткомъ паровозовъ, уже отражаются на передвиженіи большихъ массъ войскъ. Второстепенныхъ обозовъ больше не перевозятъ—они слѣдуютъ гужомъ. Въ связи съ этимъ ограничено также до крайности и пассажирское движеніе.

Д-ръ химіи Лютеръ, изобрѣтеніе котораго—удушливые газы—привело въ такой восторгъ кайзера и дало ему званіе профессора, какъ оказывается, не чуждъ Россіи. Намъ сообщаютъ, что онъ русскій подданный, нѣмецъ изъ Прибалтійскаго края. Воспитывался въ Россіи. Его родственники и сейчасъ живутъ въ Россіи (какъ говорятъ, въ Ревелѣ или окрестностяхъ). „Великій изобрѣтатель“ окончилъ среднюю школу въ Россіи и затѣмъ уѣхалъ въ Германію. Весьма возможно, что его родные здѣсь въ Россіи съ гордостью читаютъ о результатахъ примѣненія его изобрѣтенія.

Въ 1905 году Лютеръ посѣтилъ Россію депутатомъ Мюнстерскаго университета. Въ то время онъ былъ ассистентомъ, теперь онъ профессоръ, знаменитость, изобрѣтенія котораго стоили жизни многимъ защищающимъ родину¹⁾.

Интересно отмѣтить, что въ то время, какъ въ Петроградѣ магазины фирмы „Мандля“ признаны магазинами русской фирмы, въ Москвѣ магазины этого торговаго дома, принадлежащаго австрійцамъ, секвестрованы.

Очевидно, въ Москвѣ провѣрка магазиновъ производилась по иной программѣ²⁾.

¹⁾ „Веч. В.“, 3 іюля с. г.

²⁾ Тоже.

Въ 65 верстахъ отъ Батума находятся Мургульскіе заводы съ богатѣйшей мѣдной рудой, выходящей почти на поверхность земли. Заводы составляютъ собственность англійской акціонерной компаніи.

Вотъ, что пишетъ въ „Русскомъ Словѣ“, отъ 8-го іюня Г. Петровъ о положеніи дѣлъ въ Курляндіи:

„Неблагополучно сейчасъ въ Курляндіи.

Нездоровый, отравленный воздухъ. Хуже, чѣмъ въ сентябрѣ и октябрѣ на берегахъ Вислы, подѣ Варшавою, когда тамъ все кругомъ кишѣло нѣмецкими колонистами.

Бароны,—очень радушные хозяева,—охотно и часто ходятъ смотрѣть работы по окопамъ. У нѣкоторыхъ крупныхъ магнатовъ мѣстныхъ имѣются прямо изъ Петрограда разрѣшенія на свободный проѣздъ на самоходахъ, и владѣльцы этихъ самоходовъ широко пользуются этими разрѣшеніями. Много катаются сами, катаютъ гостей.

Я менѣе всего хотѣлъ бы, чтобы меня поняли, будто я прямо или намеками обвиняю или заподозрѣваю кого. Но фактъ остается фактомъ. И фактъ ужасный, гнусный. Нетерпимый. Тутъ не должно быть мѣста ни щепетильности и жантильничанью, съ одной стороны, ни обидчивости — съ другой. Выше всего и прежде всего—интересы дѣла, а со стороны мѣстныхъ жителей нѣмецкой крови—больше такта:

— Жены Цезаря не должно касаться и подозрѣніе. Она должна не давать и повода для злорѣчія.

— Свѣже - покрашено. Просятъ не дотрагиваться, — объявляютъ на мѣстахъ малярной работы.

— Обожжено,—больно. Не трогайте,—просимъ мы, оберегая пузыри ожога.

— Нихтъ берюрень! — стоитъ въ Германіи на каждой выставкѣ, по всѣмъ музеямъ.

— Не трогать!

— Вольнымъ людямъ „невольное“ (не слѣдуетъ), — какъ говорятъ поляки,—ходить вдоль боевыхъ линій и тереться подлѣ военныхъ. Поэтому, какъ бы имениты ни были мѣстные штатскіе люди, и какими бы родственными связями они съ Петроградомъ ни были связаны,—среди окоповъ, вдоль боевыхъ линій и въ обществѣ военныхъ имъ на время военныхъ дѣйствій въ краѣ лучше не бывать.

— Жены Цезаря не должно касаться и подозрѣніе.

Въ Польшѣ теперь, смотрите, какія строгости. Въ поѣздахъ во многихъ мѣстахъ закрываютъ всѣ окна. Замыкаютъ уборныя. Велятъ держать открытыми двери отдѣленій въ спальныхъ вагонахъ. На площадкѣ каждаго вагона стоятъ съ винтовками часовые. Не позволяется на ходу перейти изъ вагона въ вагонъ.

На боевой линіи на батарею въ тихое время даже врачи и сестры сосѣдняго летучаго отряда не могутъ заглянуть, не записавшись въ особую книгу.

Въ послѣднее время по всей Польшѣ на дорогахъ останавливаютъ самоходы даже генераловъ, если съ ними ѣдутъ невоенные, и опрашиваютъ, есть ли у каждаго личное разрѣшеніе на проѣздъ. На всѣ эти тяжелыя ограниченія вынудилъ горькій опытъ десяти мѣсяцевъ мѣстной войны. Курляндіи со стороны нѣмцевъ грозитъ участь второй Польши. Лучше принять сейчасъ чрезмѣрные предохранительныя мѣры, чѣмъ впоследствии горько платиться. Въ виду надвигающейся на край грозной опасности, никакимъ церемоніямъ ни съ кѣмъ не мѣсто, и ни у кого не должно быть никакихъ обидъ и досадованій на излишнія предосторожности.

Жена Цезаря сама должна отходить отъ повода къ подозрѣніямъ“.

4—7 іюни. Рассказываютъ, что германская транспортная контора въ Россіи Гебгардъ и Гей переправляетъ массу того, что нужно въ Германіи, изъ Россіи черезъ Швецію и съ юга черезъ Румынію.

Говорятъ, что туда идетъ хлѣбъ, мѣдь и шпалы и т. п.

Не пора ли прекратить дѣятельность сихъ дѣятелей нѣмецкаго фатерланда.

Всѣ высланные внутрь Россіи германскіе и австрійскіе подданные оказываютъ на мѣстное населеніе самое дурное вліяніе. Благодаря своимъ средствамъ они пользуются большими удобствами: платятъ громадныя цѣны за квартиры и поднимаютъ страшно цѣны на продукты, такъ что мѣстнымъ уроженцамъ приходится тяжело жить. Своихъ симпатій къ Германіи они не скрываютъ, и на этой почвѣ постоянно происходятъ столкновенія. Наказанія, налагаемыя на нихъ, слишкомъ слабы. Если бы ихъ заключить въ особые лагеря, какъ нашихъ въ Германіи, убивать и пытать, какъ нашихъ въ Германіи, то это, разумѣется, поставило бы сразу ихъ на свое мѣсто.

Съ нашими плѣнными въ Германіи обращаются какъ со скотами, ихъ впрягаютъ въ плуги, какъ воловъ, и подгоняютъ штыками, когда они не хотятъ идти такъ работать, а за ослушаніе убиваютъ.

Г. Гарри прекрасно описываетъ въ „Новомъ Времени“¹⁾ бой нашихъ миноносцевъ съ „Гебеномъ“:

„Миноносцы у входа въ Севастополь, но, имѣя приказаніе поддержать возвращающійся изъ отдѣльнаго плаванія заградитель „Прутъ“, вмѣсто курса на рейдъ направили свой путь въ море.

— Эй, марсовый! Вниманіе! Что это за точка-дымокъ, показавшійся на горизонтѣ съ норда?

Точка быстро растетъ и скоро превращается въ густыя, черныя облака дыма, выбрасываемаго трубами непріятельскаго крейсера, идущаго полнымъ ходомъ на Севастополь.

Точно гигантъ пыхнулъ трубкой и бѣлый клубъ дыма поплылъ надъ одной изъ нашихъ береговыхъ батарей...

Взвились дымки и на другихъ батареяхъ и высокіе столбы воды, поднявшіеся у корпуса „Гебена“ (то былъ онъ), показали близкое попаданіе нашихъ снарядовъ.

Война началась...

Германо-турецкій крейсеръ началъ бой съ нашими береговыми фортами, отрѣзавъ дивизиону миноносцевъ путь отступленія въ Севастополь.

Стрѣляя по фортамъ, „Гебенъ“, въ то же время, перекиднымъ огнемъ посылалъ свои снаряды далѣе въ бухту, гдѣ стоялъ на якорѣ нашъ флотъ, наканунѣ возвратившійся изъ плаванія.

Что было дѣлать тремъ маленькимъ скорлупкамъ, именуемымъ миноносцами, сильнымъ глубокой ночью, въ туманъ, когда есть возможность близко подойти къ врагу и пустить въ него мину?

Бѣжать?..

Имѣя незначительный запасъ угля и слишкомъ слабую для боя съ сверхдредноутомъ артиллерію, имъ оставалось только одно — бѣжать и выброситься гдѣ-нибудь на берегъ, чтобы не доставить непріятелю трофеевъ. Но начальникъ дивизиона Г. рѣшилъ этотъ вопросъ не согласно наукѣ морского боя, а по славной традиціи черноморскаго флота: на „Лейтенантъ Пу-

¹⁾ „Нов. Вр.“ 4 іюня с. г.

щинѣ“ взвился сигналъ: „Минная атака“, и дивизионъ, быстро развернувшись отважно бросился на морского гиганта. „Гебень“ въ первый моментъ какъ бы не замѣчалъ нападенія, направленаго на него, но затѣмъ, прекративъ стрѣльбу по городу и бухтѣ изъ орудій крупнаго калибра, стремительно повернулъ къ атаковавшимъ его миноносцамъ, открывъ по головному залпы изъ всѣхъ своихъ шестидюймовыхъ орудій. Послѣ короткихъ мгновеній перестрѣлки миноносецъ былъ буквально засыпанъ снарядами, падавшими у носа, у кормы и поднимавшими огромные столбы воды, рушившіеся всей тяжестью на палубу.

Вслѣдъ за этимъ одинъ изъ снарядовъ падаетъ на мостикъ — грохотъ и трескъ, раздирающей барабанныя перепонки. Слѣдующія попаданія производятъ разрушенія, но миноносцы, развивъ ходъ до 26 узловъ, продолжаютъ двигаться къ намѣченной цѣли.

Береговья батареи молчатъ изъ боязни попасть въ своихъ, и прислуга орудій, не шелохнувшись, съ замираніемъ сердца, слѣдятъ за неравнымъ и славнымъ боемъ.

Въ это время снарядъ „Гебена“, полностью легшей подъ командный мостикъ на „Лейтенантъ Пущинѣ“, далъ такое сотрясеніе, что стоявшіе на мостикѣ не удержались на ногахъ: силой взрыва ихъ разбросало въ разныя стороны; мигъ — миноносецъ остается безъ управленія. Т., все время находившійся на мостикѣ, несмотря на контузію, становится самъ на руль, стараясь вывести миноносецъ изъ сферы огня. Слѣдующимъ снарядомъ управленіе рулемъ перебито — миноносецъ не слушается руля.

Т. и минный офицеръ управляютъ миноносцемъ посредствомъ машинъ. Контуженный командиръ миноносца быстро оправляется и вступаетъ на свое мѣсто.

На „Пущинѣ“ взвивается новый сигналъ — „Повернуть вдругъ всѣмъ отъ непріятели“ — маневръ исполняется стройно и плавно, какъ на ученьи, и... непріятели обмануты! „Гебень“, полагая, что въ него выпущены мины, повернулъ въ противоположную сторону. Стороны разошлись, и послѣ нѣсколькихъ удачныхъ поворотовъ картина рѣзко измѣнилась: миноносцы оказались съ другой стороны, т.-е. со стороны берега, попадая такимъ образомъ подъ охрану береговыхъ фортовъ и имѣя свободный проходъ въ Севастополь.

Итакъ — миноносцы, отрѣзанные отъ берега сильнѣйшимъ непріятеlemъ, съ боемъ не только прорвались, не оставивъ противнику трофеевъ, но своимъ ложнымъ маневромъ оттянули

противника, обстрѣливавшаго флотъ, стоявшій на якорѣ на рейдѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ избавили и городъ отъ 11-дюймовыхъ снарядовъ „Гебена“.

Безпримѣрная, дневная, лихая атака показала противнику, что его сила, число пушекъ и ихъ скорострѣльность и дальноточность не страшны нашимъ черноморцамъ, умѣющимъ безконечно красивымъ жестомъ напомнить о завѣтахъ своихъ черноморскихъ героевъ, доблестныхъ защитниковъ Севастополя.

Несмотря на четыре большія пробойны 6-дюймовыми снарядами, около 250 дыръ въ корпусѣ и на палубѣ отъ осколковъ, „Лейтенантъ Пуцинъ“ быстро погасилъ пожаръ, восстановилъ перебитую въ бою водоотливную систему, выправилъ кренъ, исправилъ рулевую проводку, что дало возможность миноносцу самостоятельно войти въ портъ и тотчасъ, поднявшись на докъ, приступить къ исправленію поврежденій.

Уже давно „Лейтенантъ Пуцинъ“ благополучно продолжаетъ бороздить волны Чернаго моря“.

„По распоряженію военныхъ властей конфисковано имѣніе Рудбаренъ, принадлежащее барону Фридриху Фридриховичу Фирксу. Имѣніе это находится въ восьми верстахъ отъ города Газенцота. Баронъ Фридрихъ Фридриховичъ Фирксъ при вступленіи германцевъ въ Курляндскую губернію принялъ германскій отрядъ въ своемъ имѣніи. Оказывая широкое гостепріимство германцамъ, онъ принялъ на себя обязанности проводника нѣмецкихъ отрядовъ. Мѣстные жители ежедневно видѣли его развѣзжающимъ во главѣ германскихъ развѣздовъ“¹⁾.

¹⁾ „Нов. Вр.“, 7 іюня с. г.

Колонисты-нѣмцы служатъ не только шпионами и развѣдчиками, но водятъ германцевъ по городу Гавенпоту, указывая казенныя учрежденія и квартиры, сами участвуя въ грабежахъ и получая извѣстный процентъ съ награбленнаго добра ¹⁾.

По корреспонденціи Немировича-Данченко ²⁾ героями Днѣстровскихъ боевъ въ Галиціи, нашими вождями, съ искрой Божьяго дарованія и инициативы, были генералы Г. и Н. Когда же будутъ извѣстны эти герои?

„Императоръ Вильгельмъ пожаловалъ орденъ „Pour le mérite“ 1-й степени командиру подводной лодки, пустившей ко дну „Лувитанію“, потопивъ при этомъ 1.200 мирныхъ жителей, въ томъ числѣ 90 дѣтей“.

Вырвавшаяся изъ Лодзи одна русская дама, прибывшая въ Одессу, передаетъ послѣднюю лодзинскую злобу дня. Недавно, по ея словамъ, въ Лодзи гостилъ Вильгельмъ. Зайдя въ синагогу, онъ простоялъ всю службу и, поднявъ свитки торы, произнесъ рѣчь, которую съ пафосомъ закончилъ:

— Евреи! Вы ожидаете Мессію! Такъ я—Мессія! Я посланъ Иеговой спасти васъ!

Эта рѣчь оставила въ молящихся впечатлѣніе навязчивой идеи ³⁾.

За послѣднее время на московскомъ и другихъ рынкахъ наблюдается большой спросъ на льняныя ткани и др. льняной матеріалъ для Румыніи.

Товаръ закупается въ такомъ огромномъ количествѣ, котораго маленькая Румынія раньше никогда не потребляла.

Мѣстныя льнопромышленныя организациі обратили свое вниманіе на это явленіе и сдѣлали на дняхъ подлежащимъ властямъ соотвѣтствующее представленіе о необходимости разслѣдовать, дѣйствительно ли для Румыніи закупается льняной товаръ.

¹⁾ „Нов. Вр.“, 9 іюня с. г.

²⁾ „Русск. Сл.“, 9 іюня с. г.

³⁾ „Нов. Вр.“, 10 іюня с. г.

Изъ всѣхъ мѣстъ провинціи идутъ вѣсти, что ликвидація нѣмецкаго землевладѣнія идетъ плохо. Нѣмцелюбы толкуютъ примѣненіе закона въ нѣмецкую пользу. Когда же наконецъ придетъ кара законовъ для господъ нѣмцелюбовъ?

Нѣмцы имѣютъ наглость свои возраженія и разъяренія писать на нѣмецкомъ языкѣ. Нѣмцелюбы и за это ихъ глядятъ по головкѣ.

Немировичъ-Данченко въ своей корреспонденціи ¹⁾ изображаетъ двѣ картинки:

„8-го іюня, въ Бильчевскомъ, или Вильчевскомъ, лѣсу вѣхали трое казаковъ и одинъ ординарецъ. Вдали послышался въ зеленомъ сумракѣ глухой шумъ. Наши всадники пробрались ближе и видятъ небольшую колонну австрійцевъ. Долго не размышляя, они съ гикомъ бросились на нее. Что думалъ противникъ? Принялъ ли онъ ихъ за передовой развѣздъ большихъ силъ, или заподозрѣлъ себя окруженнымъ отовсюду, — трудно сказать. Только батальонный командиръ, пять офицеровъ и 131 солдатъ сдались этой даже не горсточкѣ, а щепоткѣ вовсе не существовавшего вблизи нашего отряда“.

Умирающій день; сивый сумракъ. Въ полѣ движется что-то, сразу совсѣмъ неясное. Винтовка, голова и плечи... А подъ ними колышется какая-то масса. Уже вблизи вижу солдата. Его за рубаху, за руку держатъ уцѣпившіяся дѣти и слѣдуютъ за нимъ въ Ходоровъ. Самъ онъ едва ползетъ, — иначе, вѣдь, имъ трудно будетъ. На рукѣ съ прикладомъ винтовки болтаются голыя ножки. Туда прилѣпилась сонная крошка и, положивъ головку на плечо сѣраго богатыря, спитъ.

— Что это, братъ? Откуда?

— Да вотъ... По пути... Точно изъ земли растутъ... Плачутъ. Какъ ихъ бросить?

Точно извиняется онъ...

Вотъ какъ описываетъ этотъ же корреспондентъ ²⁾ наши бои на удачливомъ фронтѣ.

Большая площадь Миколаева залита плѣнными.

¹⁾ „Русское Слово“, 10 іюня сего года.

²⁾ „Русск. Слово“ 10 іюня с. г.

Валяются въ пыль и тутъ же засыпаютъ. Мостовой не видно. Австрійцевъ тысячи. Здѣсь, на стрыйскомъ направленіи, настоящая побѣда! Немного отходишь отъ тоски по вчерашнимъ неизбежнымъ нашимъ отходамъ, уже упоминавшимся въ официальныхъ сообщеніяхъ штаба. „Сегодня я, а завтра ты!“. Это—условіе войны, когда мѣряешься съ такими противниками, какъ германцы.

Южнѣе, въ Медвѣловскомъ лѣсу и у его опушки, стоялъ батальонъ австрійцевъ. Одинъ изъ боевыхъ, гдѣ молодыхъ солдатъ было мало, а все оказывались участники нѣсколькихъ сраженій на этомъ фронтѣ. Наши здѣсь, въ корпусѣ, о которомъ я уже говорилъ въ прошлой главѣ, отличаются презрительной къ опасности отвагой. Привыкли считать, что для смѣлости и находчивости нѣтъ невозможнаго дѣла. Таковы были суворовскіе и скобелевскіе солдаты. Такіе же воспитались въ сплошныхъ бояхъ на обоихъ нашихъ фронтахъ у генерала Г. Часто небольшими силами они совершаютъ нѣчто похожее на сказку. Такими небольшими силами, что люди обычной яви могутъ и не повѣрить этому разсказу, но здѣсь онъ проверенъ, и его слѣды всѣ на-лицо. На этотъ батальонъ пошелъ нашъ взводъ. Разсыпался и повелъ атаку. Горсть на стѣну! Австрійцы отступали, отстрѣливаясь, къ лѣсу. Не могли представить себѣ, чтобы наши дошли до такой дерзости! Наши уже добѣгали до него, какъ вдругъ позади показались компактная массы непріятеля: къ лѣсу шелъ второй батальонъ противника. Нашъ взводъ попалъ въ щипцы. Ни минуты не колеблясь, повернулся и ударилъ въ лобъ подходящихъ. Завязался до смѣшного неравный бой. Слава Богу, мѣстность была пересѣченная: можно, оказывалось, подходить къ непріятелю незамѣченными. Изъ лоцинь вдругъ вышли въ тылъ австрійскому батальону еще два наши взвода. Мигомъ этимъ жидкимъ кольцомъ (трехъ взводовъ!) былъ охваченъ врагъ и послѣ короткаго штыкового удара... положилъ оружіе! Весь батальонъ, какъ одинъ человѣкъ, сдался нашимъ... Говорятъ, этотъ штыковой ударъ былъ такъ стремителенъ и неодолимъ, что австрійцы растерялись. Тутъ смѣлость заслѣпила имъ глаза, и они не могли даже сообразить, сколько нашихъ. Лучшее всего то, что у Медвѣловскаго лѣса другой австрійскій батальонъ тоже разбѣжался по густой чащѣ, унося ноги отъ „превосходныхъ силъ непріятеля“!

На всемъ своемъ большомъ фронтѣ доблестный нашъ корпусъ все это время идетъ впередъ, выбивая противника съ его за-

щитныхъ позицій, и топить его, сметая прочь огневою метлою къ югу, въ Стрый и за Стрый.

Успѣхъ наливаетъ волю солдата неодолимою силою!

Послѣднія дѣянія прибалтійскихъ лоялистовъ выражаются въ слѣдующихъ сказаніяхъ¹⁾:

Мантейфель Карлъ, баронъ, — высланъ.

Мантейфель Георгъ, баронъ, — бѣжалъ въ Либаву къ Германцамъ.

Бергъ Александръ, баронъ, — высланъ изъ Прибалтійскаго края и изъ мѣстностей, находящихся на военномъ положеніи, на все время войны.

Фирксъ, баронъ, — бѣжалъ. Имѣніе конфисковано.

Фонъ-деръ-Паленъ, графъ, владѣлецъ имѣнія Куцмюнде, — арестованъ.

Кауль, баронъ, — бѣжалъ въ Либаву.

Бредерихъ, Сильвію — бѣжалъ въ Либаву.

Стакельбергъ, баронъ, — арестованъ за демонстративный разговоръ на нѣмецкомъ языкѣ.

Ганъ Трауготъ, профессоръ Юрьевскаго университета, — высланъ изъ крѣпостнаго района.

Въ „Вологодск. Эхо“ напечатано:

Главноначальствующимъ вологодскимъ губернаторомъ д. ст. ст. В. А. Лопухинымъ подвергнуты административнымъ взысканіямъ за нарушеніе обязательныхъ постановленій: германскіе подданные: Карлъ Карловичъ Тромсдорфъ, Эдмундъ Генриховичъ Янсенъ, Іосифъ Ѳедоровичъ Редеръ, Эвальдъ Вильгельмовичъ Флемингъ и Генрихъ Генриховичъ Гютте за появленіе въ публичныхъ мѣстахъ города группою болѣе трехъ человекъ и разговоръ на нѣмецкомъ языкѣ, а сверхъ того за вмѣшательство въ дѣйствія и распоряженія полиціи подвергнуты главноначальствующимъ тюремному заключенію: Тромсдорфъ на три мѣсяца, а остальные на одинъ мѣсяць каждый; германскіе подданные Эрихъ Робертовичъ Фишеръ, Георгій Мартиновичъ Вайдтъ и Владиміръ Вицентовичъ Цягимскій за проявленіе грубости по отношенію къ мѣстному населенію — тюремному заключенію: Фишеръ и Вайдтъ на шесть недѣль каждый, а

¹⁾ „Нов. Вр.“ 12 іюня с. г.

Пягимскій на одинъ мѣсяць; германскій подданный Францъ Фридриховичъ Вольтеръ за появленіе на улицахъ гор. Вологды въ пьяномъ видѣ—тюремному заключенію на три мѣсяца; германскій подданный Гансъ Бернгардовъ Баумъ за порчу деревьевъ въ городскомъ саду въ гор. Яренскѣ и ношеніе при себѣ безъ надлежащаго разрѣшенія ножа—тюремному заключенію на одинъ мѣсяць; германскіе подданные Вильгельмъ Рейвихъ и Оскаръ Эгидовичъ Гартль за хулиганское нападеніе на крестьянскихъ парней—тюремному заключенію на три мѣсяца каждый.

Если бы подобныя поступки свершили наши плѣнные въ Германіи, то ихъ прикололи бы безъ всякаго тюремнаго заключенія.

Вчера доставлена въ Митаву новая партія плѣнныхъ германцевъ, среди которыхъ находился также балтійскій баронъ, въ началѣ войны опредѣлившійся въ германскую армію. Газета „Rigas Zinas“ указываетъ, что это одинъ изъ бароновъ Корфовъ¹⁾.

12-го іюня генераль Сухомлиновъ сдалъ должность военнаго министра инженеръ-генералу Вернандеру.

Въ настоящее время совершенно точно выясняется та роль, которую играли въ негерманскихъ странахъ нѣмецкіе банки.

¹⁾ „Нов. Вр.“, 13 іюня сего года.

Они занимались не только торговлей, но обязательно коммерческимъ шпионажемъ. Представители этихъ банковъ требовали отъ торговыхъ предпріятій, съ которыми они имѣли дѣло, полный списокъ ихъ конкурентовъ, кліентуру послѣднихъ, сумму оборота торговыхъ сдѣлокъ, условія кредита. При умѣньи германцевъ взяточно примазаться къ преобладающимъ въ странѣ властямъ вліяніе нѣмецкаго банка, очага германизации края, вліяніе нѣмецкаго банка достигало необычайныхъ успѣховъ.

Необходимо въ Россіи безотлагательно ограничить вліяніе существующихъ нѣмецкихъ банковъ и не давать разрѣшенія на устройство новыхъ, такъ какъ это не только коммерческое, но и шпионское предпріятіе. При входѣ въ настоящее время германцевъ въ какую-либо страну представители нѣмецкихъ банковъ преподносили войсковымъ начальникамъ готовые контрибуціонныя листы.

На германскаго коммивояжера надо постоянно смотрѣть какъ на германскаго шпиона.

Въ районѣ Суассона германскіе солдаты насилывали женщинъ¹⁾ и даже дѣвочекъ 12 лѣтъ. Изнасиловавъ одну беременную женщину, они убили ее, при чемъ обезобразили лицо ударами ногъ и сабель. У одного артиллерійскаго французскаго капитана, семья котораго осталась въ районѣ Суассона, нѣмцы опозорили жену и 17-лѣтнюю дочь. Взятыхъ въ плѣнъ въ одномъ изъ госпиталей монахинь нѣмецкіе солдаты изнасиловали, при чемъ 70-лѣтнія старухи были убиты.

По распоряженію лифляндскаго губернатора уволенъ со службы помѣщикъ Гастонъ фонъ-Транзе.

„Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что по собственному прошенію уволенъ со службы комиссаръ Вольмарскаго уѣзда баронъ фонъ-дербъ-Паленъ, который недавно былъ осужденъ окружнымъ судомъ за недоводъ лошадей во время мобилизации.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 13 іюня с. г.

Двѣ молодыхъ дѣвушки, отправившіяся на войну прямо изъ родительскаго дома, вблизи Перемышля, были до потери сознанія избиты нѣмецкими офицерами. Когда онѣ пришли въ себя, нѣмецкій офицеръ отдалъ обѣихъ солдатамъ на поруганіе. громко предложивъ имъ забавляться дѣвушками до послѣдняго издыханія. Солдаты захватили обѣихъ и поочередно насильовали ихъ даже тогда, когда онѣ потеряли сознаніе. Обѣ онѣ скончались отъ голода и страшнаго изнуренія. Когда извѣстія о подобнаго рода звѣрствахъ начали проникать въ санитарныя отряды, многія санитарши, отправляясь на поле битвы, запаслись сильно дѣйствующимъ ядомъ, чтобы воспользоваться имъ, если плѣнъ будетъ неизбеженъ ¹⁾.

Корресподентъ „Новаго Времени“ Ксюинивъ, такъ ²⁾ описываетъ взглядъ нашего солдата на окончаніе войны.

Мимо наблюдательнаго пункта вели партію плѣнныхъ. Нѣмцы шли съ обычнымъ своимъ видомъ, хмурые и недовольные, не какъ австрійцы, которые идутъ въ плѣнъ чуть не въ припляску.

Остановились около палатокъ, стали пить чай изъ тѣхъ же кружекъ, изъ которыхъ передъ тѣмъ пили наши солдаты. Никакого различія. Мой спутникъ попробовалъ заговорить съ плѣнными.

— Почему вы недовольны?... Ваши газеты все время пишутъ о побѣдахъ...

Нѣмцы пили чай и ничего не отвѣчали. Тогда одинъ изъ нашихъ солдатъ, не столько обращаясь къ плѣннымъ, сколько къ окружающимъ, замѣтилъ:

— Поди, нашихъ у нихъ чаемъ не поятъ...

Среди плѣнныхъ оказалось двое познанскихъ поляковъ и одинъ изъ нихъ, понявъ солдата, заговорилъ:

— Мы и сами давно не получали чаю, а панъ офицеръ спрашиваетъ, почему мы недовольны, я объясню пану офицеру... Намъ обѣщали въ полгода кончить войну, и намъ стрѣляютъ въ спину, когда мы не идемъ въ атаку.

Нѣмца неожиданно прервалъ солдатъ, да такимъ радостнымъ голосомъ, будто ему кто сто рублей подарилъ.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 14 мая с. г.

²⁾ Тамъ же.

— Чего захотѣмъ—полгода!.. Нѣтъ, ты эту музыку брось!.. Биться, такъ биться до тѣхъ поръ, пока у васъ народу не хватить. Не мы первые начинали, не мы и пардону будемъ просить...

Текущая война открыла еще одну нѣмецкую язву, это со-
вращенія въ штундо-баптизмъ нашихъ крестьянъ на югѣ. За
переходъ въ штунду нѣмцы даютъ деньги и съ переходомъ
штундо-баптисты принимаютъ нѣмецкій обликъ и перестаютъ
быть русскими.

Штундо-баптизму долженъ быть положенъ конецъ, какъ од-
ному изъ средствъ германской пропаганды.

Вильгельмъ относится съ чисто арапчеевской строгостью къ
тому, чтобы военные были одѣты безукоризненно, строго по
формѣ. Бѣда офицеру, въ костюмѣ котораго Вильгельмъ замѣ-
титъ какой-нибудь недочетъ!

Во время послѣдняго визита короля Альфонса въ Берлинъ,
говорятъ, произошелъ такой случай. Послѣ большого смотра,
на которомъ испанскій король присутствовалъ въ формѣ прус-
скаго полковника, онъ подошелъ къ Вильгельму.

— Ваше величество, — сказалъ онъ, — испанскій король и
полковникъ прусскаго полка ждетъ приказаній своего шефа.

— Если бы полковникъ моего полка не былъ испанскимъ
королемъ, — ледянымъ тономъ отвѣтилъ Вильгельмъ, — то я за-
мѣтилъ бы ему, что на его мундирѣ очень замѣтное пятно фран-
цузскаго кофе.

Дѣйствительно, король Альфонсъ нечаянно капнулъ кофе на
свой доломанъ во время завтрака. Онъ не растерялся.

— Это доказываетъ, ваше величество—возразилъ онъ, — что
король Испаніи напрасно снялъ свой мундиръ испанскаго генерала,
и онъ немедленно надѣнетъ его вновь.

Съ этими словами Альфонсъ XIII поклонился и вышелъ ¹⁾.

„Ригасъ Зинясъ“ пишетъ, что въ митавской городской боль-
ницѣ недавно произошелъ прискорбный случай. Въ больницѣ
этой, кромѣ нашихъ раненыхъ воиновъ, помѣщены были также
и нѣкоторые изъ раненыхъ германцевъ. Оказалось, что по от-

¹⁾ „Новое Время“ 15 іюля с. г.

ношенію къ послѣднимъ проявляли больше вниманія и сердечности, чѣмъ по отношенію къ нашимъ воинамъ; напримѣръ, на столики прусскихъ раненыхъ клались цвѣты, давалось имъ лучшее кушанье и т. д. Газета сообщаетъ, что за это были уволены нѣсколько сестеръ милосердія. Инцидентъ этотъ поставилъ въ очень непріятное положеніе больничныхъ врачей.

Въ митавскомъ лазаретѣ, гдѣ предсѣдательницей состоитъ жена бывшаго губернатора, главный врачъ Рафаэль, а сестры мѣстныя нѣмки, наши воины кромѣ страданій физическихъ должны испытывать страданія моральныя. Только благодаря стараніямъ доктора Бѣляева дѣлу былъ данъ ходъ. Съ пріѣздомъ уполномоченнаго Краснаго Креста уволены четыре сестры-германовилки, среди нихъ: Гаудереръ, Крейслеръ и Зукманъ.

Съ перваго по 14 іюня военныя дѣйствія заключались на сѣверѣ въ бояхъ на р.р. Виндава, Вентъ и Дубиссъ, а также и у Шавель съ переменнымъ успѣхомъ. Демонстративныя дѣйствія германцевъ на Наревскомъ фронтѣ у Маріамполя, Осовца, Прасныша, Ендоржеца, между р.р. Оржицею и Омудельмъ, а также на Варшавскомъ фронтѣ успѣшно нами отбивались. Въ Галиціи на Санѣ подавляющія силы непріятеля заставили наши силы постепенно отступать ко Львову. Обстановка слагалась для насъ въ Восточной Галиціи между Двѣстромъ и Прутомъ болѣе благопріятно, и въ бояхъ этого раіона мы наносили непріятелю чувствительные удары, особенно у Нижніовы.

На Кавказѣ попытки турокъ перейти въ наступленіе повсюду отражены, и нами взятъ городъ Копъ.

16 іюня. Уже опредѣленно доказано, что всѣ коммерческія предпріятія германцевъ обязательно преслѣдуютъ политическую цѣль и несутъ служеніе германскому шпіонажу. У насъ въ Россіи заслуживаетъ особаго вниманія германская компанія швейныхъ машинъ Зингера, окутавшая густой сѣтью своей паутины всю Россію и нахально обстрившая Невскій противъ Каванскаго собора тевтонскимъ зданіемъ съ особой башней и шаромъ, въ которомъ, по мнѣнію простаго народа, находится безпроводный телеграфъ.

Нахальство этой фирмы дошло до того, что передъ войной въ Тульской губерніи она предписывала доставлять точные

списки жителей по волостямъ. Теперь, несмотря на свой до-
званный германизмъ, компанія Зингера все еще забираетъ де-
нежки въ Петроградъ въ нѣмецкій кошелекъ, и шпіонажъ этой
компаніи и сборъ въ Германію денегъ, благодаря прекращенію
пьянства, идетъ во всю, а въ Кіевѣ, Одессѣ и Минскѣ зинге-
ровскія отдѣленія закрыты, а общаго распоряженія о закрытіи
по всей Россіи нѣтъ.

Немировичъ-Данченко въ „Русскомъ Словѣ“ отъ 18 іюля
такъ характеризуетъ наше отступленіе:

„Идетъ игра на малодушіе и ужасъ. Но,—увы!—эта ставка
не дала всего, что ожидалъ Вильгельмъ II. Наши отходятъ
спокойно, увозя все. Ни одного ремешка боевого снаряженія
не остается на пути.

Ни ужаса, ни малодушія.

Только счетъ для уплаты по нему германцами все растетъ
и растетъ.

Кто желаетъ побѣдить, тотъ, прежде всего, не долженъ
опускать рукъ отъ неудачъ.

Да, и въ маломъ, и въ великомъ—важно одно:

Не растеряться, не изводиться на мстительные малодушные
счета (всему свое время), а ударить по торжествующему сего-
дня врагу, чтобы онъ завтра, въ свою очередь, бѣжалъ, какъ
онъ сдѣлалъ это у Ивангорода. Мы, вѣдь, и биты, и били.
Таковъ жребій войны, настолько зависящій отъ тысячи слу-
чаевъ, что ихъ не удовлетворишь сразу и не угадаешь во всей
ихъ калейдоскопической пестротѣ и безсвязности“.

„Германцы, говоритъ „Times“, стремятся разрушить всю ко-
алицію ударомъ, направленнымъ исключительно противъ Рос-
сіи“. Съ этою цѣлью, по мнѣнію „Русскаго Инвалида“, нѣмцы
направили на русскій фронтъ по крайней мѣрѣ двѣ трети всѣхъ
своихъ корпусовъ и всѣ австро-венгерскія силы. Противъ
французскаго фронта Германія оставила только заслонъ, если
вѣрять нашему военному органу, вдвое меньшій, нежели со-
единенныя англо-белго-французскія силы.

Сегодня въ „Новомъ Времени“ опубликованы Высочайшіе
указы: объ отставкѣ ген. Сухомлинова и о назначеніи генерала-
отъ-инфантеріи Поливанова управляющимъ военнымъ мини-
стерствомъ. Въ добрый часъ.

Въ „Веч. Вр.“¹⁾ такъ описываются дѣйствія бронированныхъ автомобилей въ послѣднихъ бояхъ:

„Нѣмецкій баталіонъ сплошной массой выходитъ на шоссе.

Два бронированныхъ автомобиля бросаются на врага, въ упоръ разстрѣливая его изъ пулемета; черезъ нѣсколько минутъ первая рота обращается въ груды труповъ; по рассказамъ плѣнныхъ, въ ней осталось не болѣе 50 человекъ; вторая рота по большей части уничтожена, остальные спасаются въ паническомъ бѣгствѣ. Противникъ окончательно отброшенъ. Наша пѣхота занимаетъ свои брошенные окопы. Броневые автомобили засыпаютъ градомъ пуль близъ лежащіе окопы и опушку лѣса. По общему мнѣнію, автомобили настолько, очевидно, поспособствовали общей побѣдѣ, что безъ нихъ невозможно было удержаться и Ш. были заняты.

Какъ только наши броневыя колонны открыли свой губительный огонь, пѣхота ободрилась и пошла въ рѣшительную контръ-атаку“.

17 іюня. Страна охвачена однимъ чувствомъ—сокрушить въ союзѣ съ арміей ненавистнаго и подлаго врага. Быть пассивнымъ свидѣтелемъ развивающихся событій стало немислямымъ. Для успѣшной борьбы нужно тѣсное единеніе всей націи. Объединеніе уже началось; въ народѣ пробудилось сознание важности историческаго момента. Громадные запасы творческихъ силъ рвутся внаружу и ищутъ точки приложенія. Мобилизуется промышленная армія, мощностью въ милліонъ слишкомъ лошадиныхъ силъ; научныя техническія силы: профессора, инженеры, студенты объявили о своей готовности стать въ ряды новой могущественной арміи и уже занялись большой организаціонной работой; мелкіе промышленники, ремесленники, мастера готовы отдать свои силы и орудія производства на общее дѣло. Однимъ словомъ, всѣ, въ комъ живетъ творческій духъ, идутъ къ одной цѣли и несутъ все, что у него есть.

18 іюня. Распоряженіемъ главнокомандующаго и главнаго начальника округа, изъ Петрограда посланы въ гор. Ачинскъ Енисейской губ., директоръ-распорядитель русскаго общества для изготовленія снарядовъ и военныхъ припасовъ, статскій совѣтникъ К. К. Шпанъ, бывшая германская подданная сестра

¹⁾ „Веч. Вр.“, 17 іюня с. г.

милосердія Ш. В. Фойгтъ и дворянинъ Ф. А. Ванъ-деръ-Ховенъ¹⁾. Интересная личность г. Шпана, распорядителя общества для изготовленія снарядовъ и военныхъ запасовъ, котораго выслали въ Ачинскъ. Интересно было бы знать, какому нѣмцелюбу поручилъ г. Шпанъ свои многочисленныя акціи?

Изъ Прибалтійскаго края высланы въ Енисейскую губ. докторъ Эрнстъ Кюгельгенъ, жена его Анна, бар. Эдуардъ Штакельбергъ, барон. Елизавета Штакельбергъ, пасторы Трауготъ Ганъ, Вольдемаръ Зилейманъ и Конради фонъ-Цуръ-Мюленъ, Жираръ-де-Сукантонъ, Елизавета Цеге-фонъ-Мантейфель и Самсонъ Гиммельстернъ²⁾.

Вотъ какого рода мѣстность остается германцамъ послѣ отхода нашихъ войскъ³⁾.

— Германцу ничего не оставили,—все зажгли, все уничтожили. Зажгли села, зажгли хлѣба, порубили фруктовые сады,—разсказываютъ бѣженцы.

Все, что сзади,—пустыня.

Озимый хлѣбъ частью покошенъ, частью сожженъ. Цѣлыми верстами проѣзжаемъ мимо почернѣвшихъ отъ пожараща полей. По пути нѣтъ селъ,—только развалины. Жители ушли впереди нашихъ войскъ.

19 іюня. Интересныя данныя о германскомъ шпионажѣ напечатаны въ „Вечернемъ Времени“⁴⁾.

— Германцы, какъ извѣстно, специализировались на шпионажѣ и достигли въ этомъ направленіи совершенно исключительныхъ результатовъ,—разсказываетъ лицо, близко знающее организацію нѣмецкой развѣдочной агентуры.

Въ теченіе долгихъ лѣтъ Брюссель былъ центромъ германской развѣдки. Тамъ проживали спеціальныя уполномоченныя развѣдочнаго бюро, которые совершали поѣздки въ Швейцарію для свиданія съ агентами-предателями, выдававшими свѣдѣнія французскаго генеральнаго штаба. Нѣкоторые изъ агентовъ

1) „Нов. Вр.“, 18 іюня сего года.

2) Тамъ же.

3) „Рус. Сл.“ 18 іюня с. г.

4) „Веч. Вр.“, 19 іюня сего года.

центральной брѹссельской агентуры отправлялись въ Монте-Карло и тамъ, наблюдая за находящимися иностранцами, избирали тѣхъ, которыхъ постигло несчастье въ картахъ. Германцы пользовались также постоянными услугами женщинъ, которыя исполняли роль посредницъ.

Брѹссельская агентура распространяла свои сѣти далеко за предѣлы Бельгiи. Агенты вербовались не только для полученiя свѣдѣнiй о Францiи; попадались развѣдчики и для другихъ странъ. Завѣдующiе агентурой въ Брѹсселѣ часто пользовались печатью. Они помѣщали во французскихъ, англiйскихъ и даже русскихъ газетахъ объявленiя приблизительно такого содержания: „Нужны опытные рисовальщики картъ. Адресоваться: Брѹссель, по такому-то адресу“. Давались также объявленiя относительно доставленiя мѣсть. Одно время со столбцовъ парижскихъ газетъ не сходило объявленiе о „центральномъ бюро переводовъ въ Брѹсселѣ“. Печатались также объявленiя „опытныхъ военныхъ инженеровъ“.

Эта же развѣдочная агентура переписывалась со своими агентами черезъ посредство объявленiй, при чемъ всѣ они были составлены въ весьма таинственной формѣ.

Во французскомъ главномъ штабѣ были спеціалисты, которые такъ наловчились разбираться въ этихъ объявленiяхъ, что сумѣли обнаружить весьма важныя шпионскiя организацiи.

— Эта же система шпионажа,—продолжаетъ собесѣдникъ,—практиковалась до объявленiя войны. И теперь имѣются данныя о томъ, что нѣмцы охотно прибѣгаютъ къ объявленiямъ и пользуется ими для сношенiй съ развѣдчиками.

Англiйское военное развѣдочное бюро недавно напало на слѣдъ истиннаго значенiя странныхъ объявленiй, которыя одно время появлялись въ лондонской печати. Въ этихъ объявленiяхъ особую роль почему-то играла „желтая корова“. Очень дѣятельная переписка существовала между двумя торговыми фирмами. Въ концѣ концовъ, благодаря ключу, всѣ эти сношенiя были точно выяснены, и германскiе шпионы были задержаны.

Въ настоящее время, какъ во Францiи, такъ и въ Англiи самымъ зоркимъ образомъ слѣдятъ за всѣми объявленiями.

Германская развѣдочная служба имѣетъ нѣсколько центровъ. Спеціальныя агенты нѣмецкаго генеральнаго штаба находятся въ Стокгольмѣ. Кромѣ того имѣется центръ въ Копенгагенѣ. Всѣ свѣдѣнія, получаемыя отъ развѣдчиковъ, направляются въ Гамбургъ, гдѣ существуетъ центральное развѣдочное бюро. Во главѣ этого учрежденія стоятъ офицеры генеральнаго штаба. Какъ въ Стокгольмѣ, такъ и въ Копенгагенѣ агенты-развѣдчики находятся въ полномъ подчиненіи гамбургскаго начальника. Если удастся завербовать агента, то онъ посылается „на экзамень“ въ Гамбургъ и только, послѣ одобренія спеціальнаго начальника, вступаетъ въ исправленіе возложенныхъ на него обязанностей. И теперь, какъ всегда, у нѣмцевъ большую роль въ развѣдочномъ дѣлѣ играютъ женщины, главная задача которыхъ сводится къ тому, чтобы найти подходящихъ людей и затѣмъ уже представить ихъ по начальству.

Нѣмцы тратятъ на секретную агентуру въ мирное время очень большія средства. Во время войны эти расходы колоссальны. Выбрасываются сотни тысячъ, лишь бы только получить какое-либо свѣдѣніе. Центральная агентура имѣетъ основной задачей постоянную провѣрку всѣхъ данныхъ, которыя получаютъ отъ различныхъ развѣдчиковъ. Надъ каждымъ изъ нихъ имѣется спеціальныи контроль. Въ германскомъ шпионажѣ очень часто большую роль играютъ торговыя фирмы, находящіяся въ сношеніяхъ съ развѣдочнымъ бюро. Такія фирмы прикрываютъ агентуру и служатъ источникомъ, куда стекаются получаемыя съ разныхъ сторонъ данныя. Въ настоящее время въ нейтральныхъ государствахъ многія, даже довольно извѣстныя фирмы, работаютъ на пользу развѣдочныхъ германскихъ органовъ.

Какъ уже было сказано, англичанамъ удалось разобраться въ тѣхъ таинственныхъ объявленіяхъ, которыя печатались послѣднее время. Кромѣ того, нѣсколько мѣсяцевъ назадъ лондонское развѣдочное бюро напало въ Англіи на слѣдъ радіо-телеграфной станціи, которая занималась исключительно приѣмкой депешъ для освѣдомленія германской агентуры.

— Организациа приѣмной станціи не представляетъ особыхъ затрудненій. Достаточно имѣть въ своемъ распоряженіи громотводъ или водосточную трубу. Кромѣ того, приѣмный аппаратъ очень малъ, не больше обыкновеннаго телефона. Завѣдывать такой приѣмной станціей можетъ одинъ человекъ и все дѣло легко выполнимо.

Совсѣмъ, однако, другая картина, если задаться цѣлью организовать передаточную станцію. Это дѣло куда болѣе сложное и его ни въ какомъ случаѣ нельзя скрыть. Шумъ передаточной станціи настолько силенъ, что онъ обратилъ бы на себя вниманіе сосѣдей. Кромѣ того, официальные радіотелеграфныя станціи всегда услышали бы передачу. Какъ бы ни была мала передаточная станція, она требуетъ спеціальной обстановки и ее, ни въ какомъ случаѣ не спрячешь. Другое дѣло пріемникъ. Его можно такъ спрятать, что только самый тщательный обыскъ обнаружитъ его существованіе.

— Въ Англии и Франціи,—существованіе тайной радіотелеграфной станціи представляется куда болѣе возможнымъ, чѣмъ у насъ, такъ какъ тамъ, до сихъ поръ, несмотря на войну, разрѣшены частныя станціи. У насъ же всѣ онѣ закрыты.

— Значитъ, вы не допускаете возможности существованія въ Петроградѣ тайной германской радіотелеграфной станціи?

— Пріемная станція очень легко можетъ существовать, но она врядъ ли принесетъ особую пользу нашему непріятелю. Ихъ основная задача — посылать свѣдѣнія и освѣдомлять о всемъ происходящемъ у насъ. Эта программа, при помощи радіотелеграфной станціи, врядъ ли можетъ быть осуществлена, такъ какъ помимо тѣхъ затрудненій, о которыхъ я уже говорилъ, для оборудованія передаточной станціи необходимо сдѣлать металлическую крышку, совершенно особо построенную. Естественно, что при настоящихъ условіяхъ, несмотря на всю изворотливость и дерзость, нѣмцы не могли бы сдѣлать что-либо въ этомъ родѣ.

— Для передаточной станціи необходимо участіе нѣсколькихъ лицъ, и вообще вся обстановка представляется весьма сложной, настолько брасающей въ глаза, что при наличности даже небольшой бдительности все было бы давнымъ-давно обнаружено.

20 іюня. Ватъ какъ погибъ транспортъ „Енисей“¹⁾.

Въ дознаніи по поводу гибели транспорта „Енисей“, потопленнаго 22 мая германской подводной лодкой, выяснилось изъ допроса людей, которыхъ удалось спасти, — насколько выдающимся по доблести и самоотверженію было поведеніе личнаго состава погибшаго судна. Такъ какъ сила взрыва, погубившаго корабль, была столь велика, что спасти его не пред-

¹⁾ „Нов. Вр.“, 20 іюня с. г.

ставлялось возможнымъ, то вся дѣятельность команднаго состава на „Енисей“ сводилась только къ спасанію людей. По единогласному показанію спасшихся, командиръ капитанъ I-го ранга Прохоровъ проявилъ исключительное хладнокровіе и своими умѣлыми распоряженіями достигъ того, что при катастрофѣ не только не было паники, но даже и ни малѣйшаго замѣшательства. Имѣя полную возможность лично спастись, герой-командиръ предпочелъ раздѣлить участь своего корабля и погибъ вмѣстѣ съ нимъ, до послѣдняго момента оставаясь на мостикѣ, озабоченный только тѣмъ, чтобы обезпечить возможность спастись какъ можно большому числу своихъ подчиненныхъ.

По показанію нижнихъ чиновъ, которые находились на мостикѣ возлѣ командира, послѣдній все время приободрялъ команду и сохранялъ порядокъ при оставленіи судна людьми. Зная, что онъ лично останется и неминуемо погибнетъ, капитанъ I ранга Прохоровъ тѣмъ не менѣе все время имѣлъ спокойный, бодрый и даже веселый видъ. Бывшій по обязанностямъ службы при командирѣ мичманъ Вольбекъ не покинулъ его и добровольно погибъ вмѣстѣ со своимъ начальникомъ. Когда рулевой Мыловъ подбѣжалъ и предложилъ для спасанія боекъ лейтенанту Матусевичу, то послѣдній, занятый спусканіемъ шлюбокъ, сказалъ ему: „Спасибо, братецъ, возьми самъ боекъ и спасайся“. Послѣ этого онъ до конца оставался на мостикѣ, исполняя свое дѣло, и только когда на мостикѣ стоять было уже нельзя, упалъ въ воду и погибъ.

Всѣ остальные офицеры, насколько могли, были заняты спасаніемъ людей и, очутившись въ водѣ, ободряли ихъ, пока, будучи контужены или ранены, не пошли ко дну. Мичманъ Печаткинъ за нѣсколько минутъ до того, какъ, обезсилѣвъ, утонулъ, кричалъ плававшей рядомъ съ нимъ командѣ: „Не падайте духомъ, ребята, нашъ „Окунь“ отомстилъ за насъ!“ Инженеръ-механикъ, капитанъ II ранга Сачковскій, держась въ водѣ рядомъ съ судовымъ врачомъ и лейтенантомъ Унтербергеромъ, раненымъ и окровавленнымъ, до самаго того момента, когда оба они, выбившись изъ силъ, пошли ко дну, старался подбодрить нижнихъ чиновъ. Команда, сильная духомъ и вдохновенная примѣромъ своихъ начальниковъ, проявила полное спокойствіе, мужество и образцовую дисциплину. Тонувшіе, окоченѣвшіе въ ледяной водѣ люди передъ лицомъ смерти нашли въ себѣ силы прокричать „ура!“ въ честь своего корабля въ то мгновеніе, когда послѣдній скрывался подъ поверхностью воды.

21 *іюня* въ одномъ изъ лазаретовъ Краснаго Креста демонстрировалось новое средство для заживленія ранъ, представляющее собою 97-процентный растворъ углеводорода низкой температуры плавленія, который, смотря по надобности, примѣшивается къ различнымъ медикаментамъ.

Новое средство называется „бенегранъ“ и передъ примѣненіемъ его подогрѣваютъ въ ваннѣ до 90 градусовъ, послѣ чего въ жидкомъ состояніи намазывается на раны. Этимъ путемъ чрезвычайно уменьшается потребленіе ваты и бинтовъ. Рана промывается только водою. Новое средство, какъ сообщаютъ, оказываетъ весьма благотворное вліяніе на заживленіе раны ¹⁾.

22—25 *іюня*. Въ Петроградѣ у нѣкоторыхъ изъ германскихъ фирмъ обнаружены для пересылки въ Германію склады металловъ, необходимыхъ для выдѣлки снарядовъ.

Корреспондентъ газеты „Newas Wilni“ („Невскія Волны“) сообщаетъ изъ Виндавы:

Въ Виндавѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ объявленія войны совершенно спокойно проживала жена извѣстнаго германскаго адмирала Клаузе. Ея два сына сражались въ рядахъ германцевъ—одинъ во флотѣ, другой въ арміи. Морякъ за нѣсколько дней до объявленія войны пріѣзжалъ къ матери въ Виндаву. Разгуливая по Виндавѣ, внимательно осматривая городскую архитектуру, онъ почти ежедневно посѣщалъ виндавскаго городского голову Е. Рейнке. Супруга германскаго адмирала Марта Клаузе проводила время, занимаясь благотворительностью. Ею были розданы крупныя суммы мѣстнымъ германскимъ подданнымъ. Поведеніе Марты Клаузе было очень подозрительно, въ результатѣ ей было предложено оставить Виндаву.

Передавали рассказъ про подвигъ наводчика:

Батарей вынуждены были убрать съ мѣста, которое непріятель положительно засыпалъ тяжелыми „чемоданами“.

Орудіе наводчика Еф—на такъ искалѣчено, что его рѣшили оставить.

¹⁾ „Нов. Вр.“, 21 *іюня* с. г.

Тяжело раненый наводчикъ остался около своего орудія. За нимъ должны были быть присланы санитары.

Но товарищи по орудію про себя уже знали, уходя, что санитаровъ звать не придется.

Когда нѣмцы подбѣжали къ батарее, наводчикъ ударилъ французскимъ ключемъ головку неразорвавшейся бомбы.

Страшный взрывъ уничтожилъ и его самого, и подбѣжавшихъ нѣмцевъ и окончательно исковеркалъ орудіе.

26—30 іюня. Одинъ изъ корреспондентовъ „Новаго Времени“ 26 іюня такъ описываетъ побережье Финскаго залива, населенное нѣмцами:

Большинство дачъ между Оллилой и Куоккалой по побережью принадлежитъ нѣмцамъ, фамиліи которыхъ всѣмъ дачникамъ хорошо извѣстны. Нѣкоторые изъ нѣмцевъ-дачевладѣльцевъ высланы, часть осталась до сихъ поръ на своихъ дачахъ, а часть выѣхала въ прошломъ году, уже послѣ объявленія войны. Часто дачники видѣли, какъ во время праздниковъ на одной нѣмецкой дачѣ развѣвался германскій флагъ. Теперь эта дача стоитъ заколоченной, но внѣшность ея до сихъ поръ вызываетъ на размышленія. Со стороны моря она обнесена большими камнями, залитыми цементомъ и скрѣпленными между собою желѣзными болтами. Стоитъ дача на высокомъ холмѣ и обнесена желѣзною рѣшеткою. Впереди дачи поднимается шесть въ нѣсколько сажень высоты. Ограда тянется въ длину до 200 сажень по берегу, и вся дача производитъ впечатлѣніе великолѣпнаго наблюдательнаго пункта на Кронштадтѣ. Еще въ прошломъ году нѣмецъ Гильденбандтъ, представитель фирмы „Кунстъ и Альберсъ“, оказавшійся лейтенантомъ въ запасѣ, развѣзжалъ здѣсь верхомъ и оставался на дачѣ послѣ объявленія войны около мѣсяца. Затѣмъ исчезъ. На дюнахъ, въ 3—4 верстахъ отъ берега, останавливаетъ вниманіе наблюдательная вышка съ лѣстницей, сооруженная по словамъ мѣстныхъ обывателей какимъ-то „сумасшедшимъ“ нѣмцемъ. Въ полуверстѣ отъ вышки находится дача нѣмца Вейсмана. Въ Оллилѣ на дняхъ дачники заставили прекратить нѣмецкій разговоръ, который велся среди членовъ нѣмецкой семьи, занимающихъ одну изъ такихъ подозрительныхъ дачъ. Тѣ же дачники заставили прекратить еженочное освѣщеніе оконъ второго этажа дачи, выходящихъ на море. Когда спросили нѣмцевъ, почему они въ 2 часа зажигаютъ у себя огонь, они отвѣтили, что на

дачѣ холодно и они оставляютъ поэтому огонь. Тѣмъ не менѣе освѣщеніе теперь прекратилось. Вообще, начиная съ Сестро-рѣцка, все побережье является излюбленнымъ мѣстомъ для нѣмцевъ, и по праздникамъ сюда наѣзжало ихъ всегда очень много. Теперь нѣтъ прежняго оживленія на нѣмецкихъ дачахъ, но нѣкоторыя изъ нихъ все-таки обитаемы, такъ какъ владѣльцы ихъ заручились особымъ разрѣшеніемъ на право проживанія здѣсь.

Баронъ Мирбахъ въ Берлинѣ устроилъ выставку изъ награбленныхъ вещей, собравъ въ свои залы наиболѣе замѣчательныя вещи разныхъ коллекціонеровъ: распятія, иконы, дароносицы, лампы... Наибольшее впечатлѣніе производятъ вещи, похищенныя изъ церквей въ Лувенѣ и Малинѣ. Посѣтители очень жалѣютъ, что не утащена для коллекціи икона Ченстоховской Божьей Матери и нельзя было добраться до Мадонны изъ Лурда и древняго креста изъ собора Парижской Богоматери. Вѣроятно, наиболѣе богатая коллекція „собрана“ кронпринцемъ, но неизвѣстно, далъ ли онъ что-нибудь для выставки барона Мирбаха? ¹⁾

Вотъ что пишетъ Немировичъ-Данченко ²⁾ объ удушливомъ газѣ кайзера.

Когда-то Скобелевъ говорилъ: „Азіатскіе народы надо бить по нервамъ, дѣйствовать на нихъ ужасомъ“. Императоръ Вильгельмъ, очевидно, принимаетъ и насъ за такой азіатскій народъ. Онъ все это время цѣною невѣроятныхъ злодѣйствъ сѣетъ между нами ужасъ и пожинаетъ, вмѣсто малодушія и упадка духа у противника, ненависть и презрѣніе,—сознаніе, что война должна окончиться великою карою этому коронованному Джеку-потрошителю большого масштаба. Когда бы то ни было и во что бы то ни стало! Съ нимъ миръ невозможенъ, немислимы никакія соглашенія. Имъ поругано все, что было только святого въ душѣ человѣка. Въ легендахъ о Вельзевулѣ есть черточка мрачнаго благородства: ихъ вовсе лишонъ германскій катъ, столько времени рядившійся въ тогу Нерона, лжецъ и клеветникъ, размахнувшійся на все человѣчество и

¹⁾ „Нов. Вр.“, 27 іюня с. г.

²⁾ „Русск. Слово“, 30 іюня с. г.

освистанный имъ подъ грохотъ орудій, подъ вопли его измученныхъ жертвъ и проклятій миліоновъ осиротѣвшихъ семей. Вотъ все, чего добился всемірный Каинъ, сдѣлавшійся отвратительнымъ даже его вчерашнимъ льстецамъ и пособникамъ. Я только-что вернулся изъ мѣстъ его недавнихъ преступленій. Мѣсяцъ въ своей послѣдней четверти печально поднимался надъ полями и рощами, задохнувшимися подъ адскимъ дыханіемъ этого антихриста, отравившаго своими подлыми газами десятки верстъ боевыхъ позицій. Новая мерзость „вонючаго“ Вильгельма не привела ни къ чему. За спиною ползучаго смрада двинулись-было его войска, но частью сами попали въ западню вѣщеснаго отравителя, а частью были уничтожены фланговымъ ударомъ одной нашей дивизіи, обошедшей этотъ неудавшійся заслонъ. Я объѣхалъ всѣ мѣста, гдѣ эта зеленая туча приземливалась и ползла по нашимъ позиціямъ, струилась по радіусу на восемь верстъ, захватывая дыханіе у всѣхъ попадавшихся ей на пути, и могу засвидѣтельствовать, и на этотъ разъ злодѣйство нѣмецкаго повелителя не достигло своей цѣли. Я не встрѣтилъ ни въ комъ ужаса, малодушія, трепета передъ этимъ новымъ оружіемъ нашего противника. Онъ вызвалъ только праведный гнѣвъ, благородное негодованіе, недосягаемый подъемъ святого чувства уже не отступать отнынѣ ни передъ чѣмъ, что только можетъ сломать и уничтожить эту подколенную гадину, заражающую все кругомъ чумою своихъ преступленій“.

Его Величество Государь Императоръ одиннадцатаго сего іюня изволилъ прибыть въ дѣйствующую армію ¹⁾).

Вспомнилось мнѣ, какъ во время одного изъ нашихъ большихъ маневровъ въ Прибалтійскомъ краѣ одинъ изъ служавшихъ прибалтійцевъ обратился къ войскамъ со словами: извольте не забывать, что сего числа вы вступаете въ культурную страну.

¹⁾ „Русск. Инв.“, 12 іюня с. г.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль съ 16 включительно по 30 іюня, наши боевыя дѣйствія происходили такъ. На Нѣманскомъ фронтѣ стычки у Кальваріи, на Шавельскомъ фронтѣ затишье, лишь у Шавлей и у Муравьева отбиты атаки германцевъ; на Наревскомъ фронтѣ обычныя стычки у Ендоржеца, Прасныша, Осовца. На Варшавскомъ фронтѣ неудавшіяся атаки германцевъ, съ ядовитыми газами у Болимова и Гумина.

Между Вислой и западнымъ Бугомъ на Люблинскимъ направленіи съ 21 іюня наступленіе непріятеля было остановлено 21 іюля нашей атакой во флангу Вильколаза, восточнѣе Красника; при чемъ сначала взято 2 т. плѣнныхъ, а затѣмъ 26-го при дальнѣйшемъ преслѣдованіи взято еще 11 т. и знамя, и наступленіе непріятеля приостановлено. Въ западной Галиціи мы отошли изъ Гнилой Липы къ золотой Липѣ, гдѣ у Каменки и Глиняки происходили стычки.

На Кавказѣ по-прежнему, успѣшно отражаемъ всѣ попытки турокъ.

У Виндавы германцы съ эскадрой изъ броненосца, 4 крейсеровъ и миноносцевъ хотѣли произвести высадку, но, потерявъ миноносецъ, были отбиты и отступили.

Въ бою у Готланда наша крейсерская бригада заставила отступить 5 германскихъ крейсеровъ, а англійская подводная лодка подорвала германскій броненосецъ Deutschland.

Прибывшій недавно изъ Риги рассказывалъ, что въ Ригѣ его поразили лазареты съ флагами, на которыхъ были надписи на нѣмецкомъ языкѣ и вмѣсто краснаго креста отчетливо выдѣлялся крестъ черный.

Покойный комендантъ Ковенской крѣпости генераль Гребенщиковъ неоднократно рассказывалъ намъ, какихъ ему страшныхъ усилій стоило выселять нѣмецкихъ владѣльцевъ изъ крѣпостнаго раіона. Быть можетъ, другіе не были такъ энергичны и можетъ быть передъ нѣкоторыми пунктами на западной границѣ были заготовлены такія же площадки для тяжелыхъ орудій, какъ передъ Льежемъ и Антверпеномъ.

Въ №. 14059 „Новаго Времени“, такъ изображаютъ привилегіи прибалтійскихъ бароновъ:

„Среди многочисленныхъ, исключительныхъ по своему значенію привилегій прибалтійскихъ бароновъ, во главѣ которыхъ стоятъ такія, какъ право охоты, право рыбной ловли и право пропинація, есть еще много, несравненно болѣе курьезныхъ преимуществъ нѣмецкаго дворянства, которыя по своему характеру представляютъ для текущаго вѣка нѣчто глубоко-средневѣковое. Существуетъ, напримѣръ, „право“, которое освобождаетъ отъ юридической отвѣтственности барона въ случаѣ, если онъ обезчеститъ крестьянскую дѣвушку, обязываясь лишь уплатить за это извѣстный штрафъ на ея приданое.

Въ средніе вѣка, когда у Тевтоновъ наблюдалось сплошь и рядомъ подобное явленіе, можно было найти кой-какое для нихъ оправданіе: грубость, некультурность нравовъ были вообще присущи тому времени. Тогда эта „юридическая непогрѣшимость“ барона не казалась нелѣпой. Не благодаря ли этой пережившей средневѣковую эпоху „непогрѣшимости“ братья нашихъ прибалтійскихъ рыцарей нынѣ совершаютъ рядъ насилій надъ женщинами въ Бельгіи и Франціи? Въ данный моментъ для нихъ особенное раздолье, покамѣстъ не нужно платить даже штрафа.

Не менѣе нелѣпо другое нѣмецкое право, „право на видъ“. Оно заключается въ томъ, что баронъ можетъ запретить возводить постройки на крестьянскихъ земляхъ, если онѣ будутъ „мѣшать“ ему любоваться видомъ окружающей природы.

Навязывается на мысль другое предположеніе: не представляетъ ли „право на видъ“ болѣе „глубокій“ смыслъ?.. Вѣдь съ глубокимъ „эстетическимъ“ обзоромъ „голубыхъ“ далей является поле для другихъ наблюденій. Всѣ нѣмцы большіе тактики и стратеги, они знаютъ, что во время войны очень удобно имѣть замки-редуты съ тактическимъ обзоромъ. На ровной расчищенной мѣстности—прекрасные колонные пути и свобода маневрированія. Нынѣ свое назначеніе „тактическихъ базъ“ нѣмецкіе замки выполняютъ довольно блестяще“...

Нашествіе германцевъ на Курляндію всколыхнуло нашъ давнишній недугъ, для излѣченія отъ котораго еще въ 1812 году Ермоловъ просилъ произвести его въ нѣмцы. Много ли измѣнилось теперь, черезъ столѣтіе послѣ Ермоловскихъ словъ.

Посмотрите на наши высшія учрежденія, выдающіеся посты по административнымъ и промышленнымъ отдѣламъ,—всѣ они переполнены балтійскими дворянами, крѣпко держащимися и цѣпляющимися одинъ за другого. Недавно во „Всемиръ Петербургѣ“ я взялъ балтійскую фамилію одного фона и барона и былъ пораженъ обиліемъ высшихъ должностей, выпавшихъ на эту извѣстную фамилію. Есть ли бы редакторъ „Вечерняго Времени“ удосужился подсчитать количество юнкеровъ, камергеровъ и шталмейстеровъ изъ прибалтійскихъ дворянъ, то навѣрное онъ подошелъ бы къ изумительному выводу.

Мы не касаемся самаго Прибалтійскаго края, онъ уже давно завоеванъ прибалтійскими баронами, получившими въ этой странѣ такія привилегіи, о которыхъ и не снилось русскимъ дворянамъ, а въ своихъ ландтагахъ такихъ правъ, которыхъ не имѣетъ наша Государственная Дума.

Осмѣлившійся въ первой половинѣ XIX столѣтія говорить противъ привилегій прибалтійцевъ Юрій Самаринъ, въ своей знаменитой книгѣ „Окраины Россіи“, чуть не былъ признанъ государственнымъ преступникомъ, и его дивная книга, державшая изобразить привилегіи балтійцевъ въ настоящемъ свѣтѣ, подверглась страшному запрету, и осмѣлилась появиться въ свѣтѣ лишь въ самое недавнее время.

На все это отъ прибалтійцевъ идетъ одинъ только отвѣтъ—мы лояльны.

Оцѣнимъ эту лояльность по даннымъ исторіи отечественной и настоящей войны.

Въ эпоху отечественной войны войска Макдональда, состояшія по большей части изъ прусскихъ войскъ, были встрѣчены курляндскими дворянами съ распростертыми объятіями, и чего только тамъ не творилось въ угоду пруссакамъ. Русскіе историки мало занимались этими событіями. Надо было имѣть опаску для своей карьеры. Даже и теперь многіе не дерзаютъ давать къ печати матеріалы по симъ событіямъ.

По окончаніи отечественной войны было повелѣно предать забвенію всѣ дѣянія курляндскихъ дворянъ.

Въ недавнее освободительное движеніе на поправку пострадавшихъ баронскихъ имѣній прибалтійцы исхлопотали себѣ такую сумму, о которой и не мечталось пострадавшимъ російскимъ дворянамъ.

В. П.

